

На правах рукописи

003444786

РУДЕНКО Зоя Юрьевна

**ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
РОССИИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2008

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Усманов Рафик Хамматович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Меньшиков Валерий Владимирович

- кандидат политических наук, ст преп
Идрисов Эльдар Шамигуллович

Ведущая организация: Ставропольский государственный
университет

Защита состоится « 6 » мая 2008 г в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212 101 11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу 350040, г Краснодар, ул Ставропольская, 149

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Автореферат разослан « 3 » апреля 2008 г

-
Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212 101 11
доктор исторических наук, профессор

А В Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Власть как основополагающая проблема всех исторических эпох всегда привлекала исследователей самых разнообразных научных направлений. Удивительно, но исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению о феномене власти. Эта тема затрагивает большую часть разделов политической науки, в том числе политическое господство и легитимность, политическое лидерство и элиты, политический режим и идеологию, политическую культуру и социализацию. Проблема власти стоит на стыке политологии, философии, юриспруденции, истории, социологии, психологии и культурологии, то есть имеет междисциплинарный характер.

Особый интерес к ней возникает в кризисные периоды истории, когда реальной становится угроза дестабилизации механизма социального управления и многое зависит от функционирования политической системы и распределения власти в обществе. Именно такой момент переживает сегодня Россия. Распад Советского Союза привел к обрушению не только властных структур, но и всей выстраданной системы ценностей. 1990-е гг. с их коренными преобразованиями и программами стали настоящей школой выживания для постсоветского общества. Поэтому в науке так актуален поиск теоретических оснований адекватной политической стратегии, соответствующих структур и коммуникаций.

Нас интересует Российская Федерация, с ее историческим наследством, кочующими из века в век проблемами, так лаконично выраженными в вопросах А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского – «кто виноват?» и «что делать?». И здесь, конечно же, возникает необходимость обратиться к имперским амбициям страны, которая, как и несколько веков назад, претендует на статус великой державы.

Имперская идеология – огромное бремя для государства, так смело разрушающего свою историю, а потом пытающегося по крупицам ее восстановить. Под данным понятием имеются в виду претензии страны на мировое лидерство. При этом автор подчеркивает, что ни в коем случае речь не идет о военном диктате, силовом господстве. Если вспомнить историю (Монголо-татарское иго, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Вторая мировая война), то Россия так часто выступала в роли спасителя Европы, что уверовала в свою особую мировую миссию – «Холодная война» с США лишь добавила уверенности и облегчила пропаганду.

Современная Россия, обращаясь к идеологическим разработкам прошлого, одновременно пытаясь от него уйти, заранее загоняет себя в угол неразрешимых противоречий. На наш взгляд, рано или поздно перед страной встанет принципиальный выбор между спасением мира и разрешением внутренних проблем. В итоге, проблема власти в имперской идеологии России сводится к проблеме баланса инновации и традиции в российском обществе.

Таким образом, актуальность данной работы состоит, прежде всего, в том, чтобы представить обобщенную целостную картину развития властных

отношений в России сквозь призму имперской идеологии в ретроспективе Это, в свою очередь, позволит глубже понять и динамику политических процессов, протекающих в России на современном этапе В итоге соединение теории прошлого и практики настоящего закладывает основу для научных прогнозов на будущее по выбору наиболее адекватного варианта из возможных альтернативных сценариев строительства системы властных отношений

Степень научной разработанности проблемы. Имперским основам властных отношений в России посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных исследователей Специальную литературу по данной проблематике можно условно разделить на исследования, посвященные проблемам происхождения и назначения политической мифологии и идеологии, и работы, определяющие понятие «власть», ставшие концептуальным и теоретическим остовом диссертации, работы, рассматривающие историческую преемственность российского самосознания, труды по современным проблемам власти в России

Благодаря многогранности обоснования феномена власти ему посвящены весьма разноплановые – как по стилю, так и по содержанию – работы, которые можно разделить по проблемным блокам В одних рассматриваются вопросы теоретической концептуализации власти сквозь призму практической применимости (А Л Алюшин и В Н Порус, Т Болл, М В Ильин и А Ю Мельвиль, Е В Осипова)¹, в других приводятся рассуждения об имидже власти, с помощью которого завоевывается общественное признание (Е Б Шестопал, В А Жуков, А В Захаров)², харизме политического лидера и легитимности его власти (Д М Воробьев, К Ф Завершинский, Н П Шелекасова)³, политической коммуникации между властвующей элитой и народны-

¹ Алюшин А Л, Порус В Н Власть и «политический реализм» (поведенческие концепции власти в политической науке США) // Власть. Очерки современной политической философии Запада / под ред В В Мшвениерадзе – М, 1989 – С 95-127, Болл Т Власть // Политические исследования – 1993 – №5 – С 36-42, Ильин М В, Мельвиль А Ю Власть // Политические исследования – 1997 – №6 – С 146-163, Ильин В В, Ахизер А С Российская цивилизация: содержание, границы, возможности – М, 2002, Осипова Е В Современные концепции власти // Технология власти (философско-политический анализ) / под ред Р И Соколовой – М, 1995 – С 14-27

² Шестопал Е Б Новые тенденции восприятия власти в России // Политические исследования – 2005 – №3 – С 137-151, Ее же Образ власти в России: желания и реальность (политико-психологический анализ) // Политические исследования – 1995 – №4 – С 86-97, Захаров А В Народные образы власти // Политические исследования – 1998 – №1 – С 23-35, Жуков В А Верховная власть и государственное управление – М, 1998

³ Воробьев Д М Носитель легитимности: Российская политическая традиция организации социального адреса власти // Политические исследования – 2003 – №5 – С 56-64, Завершинский К Ф Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Политические исследования – 2001 – №2 – С 113-132, Шелекасова Н П Бессознательные аспекты имиджа политического лидера // Политические исследования – 2000 – №4 – С 130-132

ми массами (И И Глебова, А А Дегтярев, А И Демидов)¹, средствах и механизмах политического влияния (В В Крамник, Р А Хомелева)²

Уже в период перестройки и после распада СССР среди исследователей усилился интерес к западному теоретизированию моделей власти и их применимости к российской действительности. С падением «железного занавеса» в страну хлынул поток разного рода информации, поэтому сразу же появилась потребность в ее переосмыслении. Сегодня внимание исследователей сосредоточено на нескольких направлениях, а именно

- анализ точек зрения западных ученых о понимании власти (Т А Алексеева, Ю Н Давыдов, В В Мшвениерадзе)³,

- теоретические основания и понятийный аппарат феномена власти (В Г Ледаев, В В Меньшиков, У Матц, В И Спиридонова)⁴,

- степень включенности социального фактора в структуру власти (А Г Здравомыслов, И И Кравченко, М Н Руткевич, В А Пилипенко, А Л Стризов)⁵,

- проблема включенности отдельной личности во власть (К В Перегудов, Б И Славный, Л А Преснякова)⁶,

¹ Глебова И И Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Политические исследования – 2006 – №1 – С 33-44, Дегтярев А А Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Политические исследования – 1996 – №3 – С 108-120, Демидов А И Идеология как инструмент политической коммуникации и власти // Власть – 1998 – №8-9 – С 42-46

² Крамник В В Имидж реформ: Психология и культура перемен в России – СПб, 1995, Его же Социально-психологический механизм политической власти – Л, 1991, Хомелева Р А Природа политической власти – СПб, 1996

³ Алексеева Т А Современные политические теории – М, 2001, Давыдов Ю Н Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения – М, 1998, Мшвениерадзе В В Размышления о власти // Власть: Очерки современной политической философии Запада / под ред. В В Мшвениерадзе – М, 1989 – С 7-36

⁴ Ледаев В Г Современные концепции власти: аналитический обзор // Социологический журнал – 1996 – № 3-4 – С 109-126, Зуев Б М «Власть» в системе политологических категорий // Государство и право – 1992 – №5 – С 90-96, Меньшиков В В Власть и властные отношения: теоретико-методологический аспект автореф. дис. д-ра политич. наук – Краснодар, 2005, Спиридонова В И Власть и влияние // Технология власти (философско-политический анализ) / под ред. Р И Соколовой – М, 1995 – С 27-33

⁵ Здравомыслов А Г Власть и общество // Социологический журнал – 1994 – №2 – С 7-24, Кравченко И И Власть и общество // Власть: Очерки современной политической философии Запада / под ред. В В Мшвениерадзе – М, 1989 – С 37-64, Пилипенко В А, Стризов А Л Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социологические исследования – 1999 – №6 – С 25-34, Руткевич М Н Общество как система: Социологические очерки – СПб, 2001

⁶ Славный Б И Проблема власти: новое измерение (I) // Политические исследования – 1991 – №5 – С 33-51, Его же Человек и власть (II) // Политические исследования – 1991 – №6 – С 40-55, Преснякова Л А Структура личностного восприятия политической власти // Политические исследования – 2000 – №4 – С 135-140, Перегудов К В Личность и власть: проблема гуманизации системы властных отношений // Власть в России: теория, традиции, перспективы: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000 – С 49-55

- сущность политического сознания, лежащего в основе взаимодействия общества и государства (П Л Карабущенко, А И Щербинин, А Н Фатенков)¹,

- психологические мотивы подчинения власти (А П Назаретян, Р Грин)²

Трактовка проблемы власти зарубежных исследователей (Х Бинен, Н Ван де Валле, Н Кузинс, Дж Карран, В Ф Шивели, Д Дж Винтер, Д А Болдуин, Б Барнс)³ отличается от отечественной, что связано с более прочной демократической культурой и политической традицией примата личности над государством

Отдельным блоком можно выделить исследования, посвященные империи, ее функциям и условиям формирования. В рамках данной проблемы можно выделить работы, касающиеся этнополитики (С И Каспэ, С В Лурье, Ю В Любимова, А Каппелера)⁴ и геополитики (С А Королев, Д Н Замятин, В Л Цымбурский, А В Дмитриев, П Л Карабущенко, Р Х Усманов)⁵. Если первые сосредоточивают внимание на модернизационных процессах в империях и их преемственности, то вторые связывают географическое пространство государства и его амбиции. Кстати, понятие «пространст-

¹ Карабущенко П Л Триады политического сознания: массы, элиты, лидеры – Астрахань, 2004, Щербинин А И Драматургия власти // Политические исследования – 1993 – №6 – С 105-109, Фатенков А Н Кто должен править: люди или законы, массы или личности? (Апология экзистенциальной автократии) // Политические исследования – 2005 – №2 – С 158-172

² Грин Р 48 законов власти / пер с англ Е Я Мигуновой – М, 2001, Назаретян А П Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи // Общественные науки и современность – 1998 – №1 – С 154-162

³ Bielen H, Van de Walle N Of time and power: Leadership duration in the modern world – Stanford, 1991, Cousins N The pathology of power – N Y, L, 1987, Curran J Media and power – London, N Y, 2005, Shively W Ph Power and choice: an introduction to political science – 2nd ed – Caledonia, 1991, Winter D G The power motive – New York, 1973, Baldwin D A Paradoxes of power – Padstow, Cornwall, 1989, Barnes B The nature of power – Cambridge, Oxford, 1988

⁴ Каспэ С И Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика – М, 2001, Лурье С В От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность – 1997 – №4 – С 123-133, Её же Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность – 1996 – №4 – С 69-77, Её же Российская империя как этнокультурный феномен // Общественные науки и современность – 1994 – №1 – С 56-64, Любимов Ю В Проблемы политической интеграции (Русская колонизация XVII-XVIII вв.) // Государство в истории общества (к проблеме критериев государственности) сб науч тр – М, 2001 – С 149-210, Каппелер А Россия – многонациональная империя – М, 1997

⁵ Королев С А Бесконечное пространство: Гео- и социографические образы власти в России – М, 1997, Замятин Д Н Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях – М, 2004, Цымбурский В Л Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика – М, 2000, Дмитриев А В, Карабущенко П Л, Усманов Р Х Геополитика Каспийского региона: Взгляд из России – Астрахань, 2004

во» используется и в политическом контексте (Д А Андреев, Г А Бордюгов, В П Мохов, А А Казанцев)¹

Среди исследований, касающихся теории империостроительства можно выделить труды Л С Гатаговой, В В Ильина, М В Ильина, Ш Н Эйзенштадта, Д Ливена, Э Саида, М Уолцера, Г Г Феоктистова² Как правило, затрагивая ретроспективу проблемы, исследователи вынуждены прибегать к сравнению, что приводит к спорам о признаках империи, создавая поле для дальнейшей научной работы

Зачастую во главу угла ставится менталитет титульной нации (А Валицкий, Е А Ануфриев, Л В Лесная, Б Н Земцов)³ Исследователи обращают внимание на то, что в период складывания государственности понятия «русский» и «российский» слились между собой Это не только специфическая особенность России, но и повод для сравнения с другими политическими культурами (Л А Андреева, А Липкин, Б С Ерасов, А Беблер, Дж Серока)⁴

С данной темой тесно связаны и исследования по идеологии, которые затрагивают либо общетеоретический аспект (О Ю Малинова, Б В Марков, А И Соловьев, Д Белл, В А Маллинз)⁵, либо ориентированы на россий-

¹ Андреев Д А, Бордюгов Г А Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина Краткий курс Х-XXI вв – М, СПб, 2004, Мохов В П Типология политического пространства – Пермь, 2002, Казанцев А А Интеллигенция и структурные инновации в политическом пространстве (Опыт сравнительного анализа) // Политические исследования – 2007 – №1 – С 71-93

² Гатагова Л С Империя идентификация проблемы // Исторические исследования в России Тенденции последних лет – М, 1996 – С 332-353, Ильин В В Российская цивилизация содержание, границы, возможности – М, 2002, Эйзенштадт Ш Н Революция и преобразование общества Сравнительное изучение цивилизаций – М, 1999, Lieven D The Russian Empire and the Soviet Union as imperial polities // Journal of Contemporary History – 1995 – Vol 30 – №4 – P 607-636, Said E W Culture and imperialism – New York, 1993, Уолцер М О терпимости / пер с англ И Мюреберг – М, 2000, Феоктистов Г Г Империя как тип структурного деления мира (Опыт классификации) // Общественные науки и современность – 2000 – №2 – С 103-110

³ Валицкий А Интеллектуальная традиция дореволюционной России / пер с англ Т Ильиной // Общественные науки и современность – 1991 – №2 – С 145-158, Ануфриев Е А, Лесная Л В Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал – 1997 – №33 – С 16-27, Земцов Б Н Идеология и ментальность дореволюционной российской интеллигенции // Общественные науки и современность – 1997 – №3 – С 75-84

⁴ Андреева Л А Христианство и власть в России и на Западе компаративный анализ // Общественные науки и современность – 2001 – №4 – С 85-102, Липкин А «Духовное ядро» как системообразующий фактор цивилизации Европа и Россия // Общественные науки и современность – 1995 – №2 – С 57-67, Ерасов Б С Государство и цивилизационное устройство общества // Государство в истории общества (к проблеме критериев государственности) сб науч тр – М, 2001 – С 309-340, Bebler A, Seroka J Contemporary political systems classifications and typologies – Boulder, Colorado, 1990

⁵ Малинова О Ю Когда «идеи» становятся «идеологиями»? К вопросу об изучении «измов» // Философский век – Вып 18 История идей как методология гуманитарных исследований – Ч 2 – СПб, 2001 – С 11-26, Марков Б В Разум и сердце история и теория

скую идейную специфику (Ю С Пивоваров, И К Пантин, Б Н Бессонов, А И Демидов, А В Петров, Ю Г Волков, А В Дахин, М Рац)¹ Не теряет популярность среди исследователей «русская идея» (Х Х Боков, С В Алексеев, А В Гулыга, О М Здравомыслова)², в рамках которой проходило становление имперской идеологии России

Имперская идея – плод консервативных представлений о государственной власти, поэтому необходимо обратить внимание на работы, посвященные эволюции консерватизма (А А Галкин, В А Гусев, О В Кишенкова, К А Лотарев)³ и его применимости к современным российским условиям (А В Дурнов, А С Федотов, В А Ачкасов)⁴ Для полноты картины провести сравнение с ценностями либерализма, главной из которых является гражданское общество (А Г Володин, С А Ланцов, Л Новикова, И Сиземская, М Макфол)⁵ Вообще, исследователи склоняются в сторону традиционного

менталитета – СПб, 1993, Соловьев А И Политическая идеология логика исторической эволюции // Политические исследования – 2001 – №2 – С 5-24, Bell D The end of ideology On the exhaustion of political ideas in the fifties – New York, 1962, Mullins W A On the concept of ideology in political science // American Political Science Review – 1972 – Vol 66 – P 498-510

¹ Пивоваров Ю С Полная гибель всерьез Избранные работы – М, 2004, Пантин И К Россия и мир историческое самоузнавание – М, 2000, Бессонов Б Н Судьба России Взгляд русских мыслителей – М, 1993, Демидов А И Ценностные измерения власти // Политические исследования – 1996 – №3 – С 121-128, Петров А В Национальные особенности становления власти в России // Власть в России теория, традиции, перспективы сб науч тр – Волгоград, 2000 – С 126-132, Волков Ю Г Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания – 1999 – №6 – С 9-12, Дахин А В Свежее дыхание имперской идеи // Политические исследования – 2004 – №1 – С 32-33, Капустин Б Г Идеология и политика в посткоммунистической России – М, 2000, Рац М В «Российский проект в глобальном контексте» Идеология развития и ее задействие в политике // Политические исследования – 2001 – №6 – С 175-179

² Боков Х Х, Алексеев С В Российская идея и национальная идеология народов России – М, 1996, Гулыга А В Русская идея и ее творцы – М, 1995, Здравомыслова О М «Русская идея» антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность – 2000 – №4 – С 109-115

³ Галкин А А Консерватизм вчера и сегодня // Власть – 2000 – №2 – С 37-46, Гусев В А Консервативные идеологии // Социологические исследования – 1994 – №11 – С 129-135, Кишенкова О В Консерватизм как «идеологическая подкладка под власть» // Власть – 2000 – №2 – С 47-52, Лотарев К А Истоки и особенности российского консерватизма // Социально-гуманитарные знания – 2000 – №3 – С 207-225

⁴ Дурнов А В, Федотов А С Либерально-консервативная интерпретация развития российского общества // Власть – 2001 – №10 – С 59-65, Ачкасов В А «Имперский ренессанс» и легитимность власти в современной России // Власть, государство и элиты в современном обществе – Пермь, 2005 – С 59-73

⁵ Володин А Г Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Политические исследования – 2000 – №3 – С 104-116, Ланцов С А Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования – 2001 – №3 – С 93-103, Новикова Л, Сиземская И Идейные истоки русского либерализма // Общественные науки и современность – 1993 – №3 – С 124-135, McFaul M State power, institutional change, and the politics of privatization in Russia // World politics – 1995 – Vol 47 – №2 – P 210-243

общества, на которое безуспешно пытаются пересадить ценности модернизации (Н И Дряхлов, Л Н Тимофеева, А С Ахизер)¹

Сама по себе имперская идеология – продукт политического мифотворчества, поэтому часто предметом исследования становятся мифы и символы в политике. По этой теме можно выделить работы К Флада, Р Уортмана, М Эдельмана, А Н Мосейко, Н Н Фирсова, А Е Щербакова². Как правило, в данных трудах отражены теоретические основания динамики государственной идеологии. Отдельные авторы (Г В Осипов, Т Филиппова)³ прямо указывают на новый виток мифотворчества в России на основе известной идеологемы «Православие – Самодержавие – Народность», которая и сама по себе является объектом исследования (А Л Зорин, Н Н Мазур)⁴

Рассматривая прошлое и настоящее России, исследователи пытаются делать прогнозы на будущее. В современном научном дискурсе идет спор о выборе страны между двумя вариантами. С одной стороны, западные политики видят будущее России за глобализацией во главе с США (З Бжезинский, У Бек, Г Шмидт)⁵. Кстати, и отечественные исследователи (А И Уткин, В В Лапкии, В И Пантин, С Караганов, А Г Вишневецкий)⁶ часто вы-

¹ Дряхлов Н И Традиции и модернизация в современной России // Социологические исследования – 1992 – №10 – С 33-37, Ахизер А С Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России) В 2-х т – Новосибирск, 1997 – 2-е изд., перераб и доп – Т 1 От прошлого к будущему, Тимофеева Л Н Проблемы ограничения политической власти в современной России // Актуальные проблемы политики и политологии в России сб науч тр – М, 2004 – С 97-107

² Флад К Политический миф Теоретическое исследование – М, 2004, Уортман Р С Сценарии власти Мифы и церемонии русской монархии в 2-х т / пер с англ С В Житомирская – М, 2002, Edelman M Symbolic uses of politics – Urbana, 1967, Щербаков А Е Место мифа в политической идеологии // Политические исследования – 2003 – №4 – С 175-181, Мосейко А Н Мифы России Мифологические доминанты в современной российской ментальности – М, 2003, Фирсов Н Н Миф в российском политическом дискурсе 90-х гг XX века (На материалах и документах политических партий и движений) – М, 2005

³ Осипов Г В Социальное мифотворчество и социальная практика – М, 2000, Филиппова Т Мифы о власти и для власти // Россия: третье тысячелетие: Вестник актуальных прогнозов – 2003 – №1 – С 15-16

⁴ Зорин А Идеология «православия – самодержавия – народности» опыт реконструкции // Новое литературное обозрение – 1996 – №26 – С 71-105, Его же Корма двуглавого орла: русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX в – М, 2001, Мазур Н Н Из истории формирования русской национальной идеологии (первая треть XIX в) // «Цепь непрерывного предания» сб памяти А Г Тартаковского / сост В А Мильчина, А Л Юрганов – М, 2004 – С 196-250

⁵ Бжезинский З Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы) / пер с англ О Ю Уральской – М, 1999, Его же Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство / пер с англ – М, 2006, Бек У Что такое глобализация? / пер с нем А Григорьева и В Седелника – М, 2001, Шмидт Г Бремя глобальной ответственности // Россия в глобальной политике – 2002 – №1 – С 20-31

⁶ Уткин А И Глобализация: процесс и осмысление – М, 2002, Его же Под сенью новой империи: Америка поверила в свою исключительность // Россия в глобальной политике – 2002 – №2 – С 50-61, Лапкии В В, Пантин В И Парадокс Запада и генезис «универ-

ступают за интеграцию в мировое сообщество, но на основе партнерства С другой стороны, часть отечественных ученых пытается противопоставить американскому натиску национальную государственную идеологию (А С Панарин, А И Владимиров, И Г Яковенко, А В Рябов, В А Никонов)¹

Обзор стелени изученности темы позволяет сделать вывод, что существует множество работ, затрагивающих как проблему власти, так и имперскую идеологию. Однако диссертация представляет первую попытку связать данные исследования воедино, так как назрела потребность в концептуальном осмыслении трансформации российской политической системы.

Объектом исследования является система организации власти и властных отношений в России.

Предметом исследования выступает политическая власть в контексте российской имперской идеологии.

Целью данной диссертации является систематизация и обобщение динамики властных отношений в России в рамках имперской идеологии.

Цель работы может быть достигнута благодаря решению следующих взаимосвязанных задач:

- проанализировать социальный характер политических мифов и процесс их использования политической властью для воздействия на массовое сознание,

- дать авторскую трактовку категорий «имперская идея» и «имперская идеология» как ключевых дефиниций в идеологическом оформлении генезиса российской политической власти,

- проследить динамику традиции власти в России, выявить общие и особенные черты развития механизмов властвования с момента зарождения российской государственности вплоть до внедрения современных политических технологий,

- определить степень восприимчивости политической системой современной России западных ценностей через соотношение «новации» и «традиции» в российской системе власти,

- выявить ведущие тенденции функционирования современной системы идеологического оформления власти для определения возможных путей будущего развития политической системы Российской Федерации.

сальной цивилизации» // Цивилизация. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории / Под ред. А. О. Чубарьяна. – М., 2002. – С. 27-49; Караганов С. Шансы и угрозы нового мира. Российская политика в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. – 2003. – Т. 1. – №2. – С. 10-20; Вишневский А. Г. Великая малонаселенная держава // Россия в глобальной политике. – 2003. – №3. – С. 54-73.

¹ Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. – М., 1999; Владимиров А. И. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. – Москва-Новосибирск, 2000; Яковенко И. Г. Прошлое и настоящее России. Имперский идеал и национальный интерес // Политические исследования. – 1997. – №4. – С. 88-96; Его же. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. – Новосибирск, 1999; Рябов А. «Самобытность» вместо модернизации: парадоксы российской политики в постстабилизационную эпоху. – М., 2005; Никонов В. А. Соблазн особого пути. Россия-2013: незападный Запад // Россия в глобальной политике. – 2002. – №3. – С. 36-53.

Хронологические рамки исследования обусловлены его предметом и целью и охватывают период с момента призвания варягов на Русь (IX в.) и до настоящего времени. Длительность взятого временного промежутка, а это весь период построения российской государственности, позволяет выявить особенности и этапы формирования имперской идеологии государства. Такой подход дает возможность получить относительно целостное представление о существовании в рамках данной идеологии проблемы власти. Автор уверен, что изучение феномена власти сквозь призму имперской идеологии в ее преемственном развитии от Российской империи через советскую эпоху к Российской Федерации поможет понять современные политические процессы и прогнозировать будущее.

Теоретико-методологическая основа исследования включает концептуальные труды, посвященные как собственно власти и имперской идеологии, так и феноменам элитарного и массового сознания и каналам коммуникации между ними. Теоретическая база исследования проблемы власти опирается на реляционистский подход, развиваемый в рамках «теории сопротивления» Дж. Френча и Б. Рейвена, рассматривающих власть как взаимодействие ее субъекта и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект. Теоретической основой анализа понятия «идеология» стали взгляды Э. Скарбро и М. Селиджера, определяющих идеологию в качестве социального феномена, существующего как словесное обоснование политических актов. При исследовании имперской идеи используется работа Ш. Н. Эйзенштадта, указывающего на тесную взаимосвязь категорий «идеология» и «империя».

Концептуальной основой стали философские взгляды Г. Маркузе о методах манипулирования массовым сознанием в современном обществе, этнолингвистика, выявляющая зависимость картины мира человека от используемого им языка (Э. Сепир и Б. Л. Уорф), концепция мифологического мышления (М. Элиаде, К. Леви-Строс), концепция «коллективного бессознательного» К.-Г. Юнга, семиотические исследования о знаковой природе человеческого мышления (У. Эко, Ю. М. Лотман), а также футурологические концепции (С. Хантингтон, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, У. Бек).

В основу исследования лег комплексный междисциплинарный подход, основанный на взаимодействии понятийного аппарата и методов политологии с инструментарием смежных научных дисциплин. В работе использовались общенаучные методы системного и структурно-функционального анализа, синхронный и диахронный методы. В качестве специальных методов применялись такие, как сравнительно-исторический, метод комплексного анализа исторических источников, ретроспективный и перспективный. Одной из поставленных задач стало применение прогностического метода.

Эмпирическая база исследования. Научная литература по затронутой проблематике более чем обширна. Очевидным является тот факт, что на протяжении полутора столетий отечественные и зарубежные мыслители исследовали различные аспекты проблемы власти, начиная от теории власти и властных отношений как классических научных категорий политологии и закон-

чивая особенностями империостроительства В этой связи необходимо четко разграничить то научное наследие, которое можно отнести к первоисточникам данного диссертационного исследования, и те работы, которые составляют его научно-исследовательскую базу Вследствие того, что по многим вопросам затронутой проблематики до сих пор ведутся научные дискуссии, то к первоисточникам с полным правом можно отнести те работы, которые признаны подавляющим большинством научной общественности и которые большинство специалистов относят к классическим Следовательно, источниковая база диссертации представлена философскими трудами отечественных мыслителей рубежа XIX-XX вв, рассматривавших российский политический процесс в контексте цивилизационного подхода¹ Их дополнили исторические свидетельства времен расцвета императорской России, так как именно в этот период были созданы классические формы репрезентации власти в стране²

Эмпирическую основу диссертации также составили работы политических деятелей; материалы периодической печати (газет, журналов, Интернет-ресурсов), результаты социологических исследований, проведенных всероссийским центром изучения общественного мнения, отраженные на сайте www.wciom.ru, и отдельными исследователями и периодическими изданиями

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью и задачами и может быть сформулирована следующим образом

- дана авторская трактовка понятия «имперская идеология» и ее составных частей,

- интерпретирована преемственность между идеологическими механизмами и средствами осуществления власти в различные исторические эпохи,

- проанализированы причины трансформации основных мифологем, используемых политической властью на протяжении истории России,

- выявлены структурные особенности массового сознания, указаны основные каналы коммуникации власти и общества в рамках имперской идеологии,

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России – М., 1997, Булгаков С. Н. Христианский социализм – Новосибирск, 1991, Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому – СПб., 1995, Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство – М., 1996, Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. / под ред. И. В. Котлера – М., 1989, Тихомиров Л. А. Монархическая государственность – М., 1998, Франк С. Л. Духовные основы общества – М., 1992

² Епанчин Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания / под ред. А. Кавтарадзе – М., 1996, Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении – М., 1991, Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени // Вопросы философии – 1993 – №8 – С. 185-201, Половцов А. А. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова / под ред. П. А. Зайончковского – М., 1966

- впервые имперская идеология на всем протяжении своего существования рассматривается как средство легитимизации российской политической власти,

- установлены тенденции развития властных механизмов в обществе с привлечением статистических данных,

- раскрыты структурные основания репрезентации власти в России с привлечением эмпирического материала,

- оценены пути дальнейшего развития РФ и предложены практические рекомендации по решению проблемы власти в стране

На защиту выносятся следующие положения:

1 Усложнение политических процессов и институтов заставляет власть искать новые формы легитимации происходящих изменений, на проверку укладываемым в традиционные модели. Рассматривается апелляция элиты к глубинным слоям человеческой психики, в основе которой находится мифологическое мышление и обоснование рациональных процессов иррациональными методами

2 С функциональной точки зрения имперская идеология является средством культурной интеграции огромного полиэтничного пространства в единое целое. Эту функцию реализует интеллектуальная элита, вырабатывающая стрелковую основу русской имперской государственности – «русскую идею», апеллирующую к трансцендентным ценностям для обоснования существующего земного миропорядка. Из данной идеологической организации естественно возникает «безграничность» империи, связанная не столько с протяженностью ее пространств, сколько с силой имперской универсальной идеи

3 Политическая власть подхватывает и начинает использовать имперскую идеологию, выработанную интеллектуальной элитой, так как видит в ней средство собственной дополнительной легитимации. При этом власть не нуждается в дополнительных рациональных аргументах и идет по более простому пути легитимации. Кроме того, география страны, особенности ее колонизации создали привычную российскую дихотомию «центр – периферия» при преобладании государственной собственности. Эти особенности лежат в основе формирования специфического пространства власти, где управленческие решения принимаются в борьбе между лидером и элитой, а не между государственной властью и гражданским обществом

4 В основе динамики властных отношений в России лежит подданическая политическая культура, сдерживавшая развитие зрелого гражданского общества. Появлению такой культуры способствовала интеллектуальная элита, предлагавшая интегрировать империю с помощью имперской идеологии. Однако власть стала использовать эту идею и для усиления самодержавия, чему гражданское общество препятствовать не могло из-за своего отсутствия

5 Распад СССР поставил перед Российской Федерацией выбор решения проблемы власти либо в русле новых либеральных ценностей, либо с помощью проверенных временем идеологических механизмов. Вследствие

дискредитации новой либеральной идеологии в глазах населения политическая элита была вынуждена вернуться к имперской идее, стремясь компенсировать утрату статуса великой державы, что не допустить дезинтеграции государства

6 Нынешние политические силы отчетливо осознают необходимость построения гражданского общества и демократии, что невозможно без участия интеллектуальной элиты. Последние же предлагают проверенный принцип руководства, который предполагает не модернизацию, а мобилизацию населения. Элита предлагает строить демократию имперскими методами, но идеалом империи всегда является подданный, а идеалом демократии – гражданин. В этой связи одной из важных задач является преодоление существующего разрыва между теорией и практикой трансформации российской политической системы.

7 Охватившие мир процессы глобализации заставляют государство искать приемлемые пути включения в мировые процессы. Прогнозы отечественных и зарубежных исследователей позволяют выделить три возможных варианта развития событий: дальнейшее культивирование имперских амбиций, унаследованных современной Россией от Российской империи и Советского Союза (создание «неолиберальной империи»), построение национального государства, интеграция в мировое сообщество. Для России главной задачей становится не простое принятие чужих «правил игры», а их включение в систему традиционных ценностей, то есть партнерство с сохранением национальной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области исследования проблемы власти как основополагающей проблемы политической науки, конкретизировать функции и значение имперской идеологии для современной России. Сформулированные в ходе работы предложения и выводы могут быть применены при решении прикладных задач управления государством, в том числе и на региональном уровне, чтобы оптимизировать механизмы реализации социальных проектов. Исследование способствует расширению и уточнению знаний о политической реальности, а также может служить дополнительным стимулом для постановки новых проблем. Полученные автором результаты могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по политологии, политической социологии, теории власти, политической философии, истории политических учений.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии факультета социальных коммуникаций ФГОУ ВПО «Астраханский государственный университет».

Основные положения и выводы диссертации были освещены и прошли научную апробацию в выступлениях и материалах международных, российских и региональных конференций: всероссийская научная конференция «Новый век: история глазами молодых» (Саратов, 2005 г.), ежегодная межвузовская научная конференция по проблеме гражданского общества в России.

(Воронеж, 2006 г), IX международная научно-практическая конференция «Власть и общество» (Астрахань, 2007 г), ежегодная межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе развития российского законодательства» (Астрахань, 2007 г), IV международная научная конференция Россия и Восток «Проблема толерантности в диалоге цивилизаций» (Астрахань, 2007 г), X международная научно-практическая конференция «Реформирование образовательной системы от самоуправления до гражданского общества» (Астрахань, 2007 г)

По результатам исследования опубликовано 9 статей, в том числе статья в журнале, входящем в перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертаций. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 2,7 печатных листов

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, двух глав и семи параграфов, заключения, библиографического списка. Статистические данные представлены в приложении

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрыта теоретико-методологическая основа, а также эмпирическая база диссертации, аргументирована новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, оценивается апробация исследования и кратко характеризуется его структура

Первая глава «Политическая власть и идеология в России: функциональный и динамический аспект» посвящена динамике властных отношений и функциональным особенностям имперской идеологии в России

В первом параграфе первой главы «Стереотипы мифологического сознания в процессе развития политического мифа» автор останавливается на особенностях элитарного и массового мышления. Общеизвестно, что в задачу элиты входит выработка ценностно-идеологических установок, с помощью которых формируется массовое сознание. При этом не следует подходить к проблеме массового сознания упрощенно, рассматривая его только как «мифологическое», основанное на конкретных образах, а не на логических понятиях. Проведенный анализ показал, что массовое сознание имеет сложную структуру. Нижние, глубинные слои действительно основаны, прежде всего, на образном мышлении как первичном в онтогенетическом и филогенетическом развитии человека. Над ними надстраиваются более поздние слои, основанные на логическом мышлении.

Хотя, как показывают психологические исследования, все люди потенциально способны к усвоению классической логики, в определенных социокультурных ситуациях используются в основном глубинные слои. Поэтому власть через идеологию предпочитает обращаться именно к глубинным сло-

ям человеческой психики Подобное воздействие оказывается более действенным, так же как первичные, базовые инстинкты часто сильнее, чем высшие социальные потребности

Если выделять шесть форм власти – сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция и авторитет (В Г Ледаев), с помощью которых функционирует государство, то последние три формы власти целесообразно объединить понятием «идеология» Идеология выполняет мобилизационную функцию, заставляя индивидов выполнять установки власти, при этом не используются средства давления, как в первых двух формах, и вознаграждение, как в третьей форме В результате, на долю идеологической обработки населения приходится половина успеха осуществления властных полномочий

Однако не всякое воздействие власти на обыденные представления человека может привести к желаемым результатам Поэтому власть для воздействия на массовое сознание пользуется мифами, созданными в рамках исторической традиции государства Когда происходит распад привычного мировосприятия, основанного на традиционных представлениях, при ценностной дезориентации массового сознания, в качестве защитных механизмов выступают архетипические структуры коллективного бессознательного (К-Г Юнг) Возрождение мифа, его актуальное преломление породило такое явление в культурной ментальности XX в как неомифологическое сознание (термин А Н Мосейко) Его важнейшей формой стал политический миф и не столько как результат бессознательной деятельности масс, а сколько как результат целенаправленной работы историков, политиков, публицистов, которые представляют определенные социальные слои

Второй параграф первой главы «Механизм интеграции имперской идеологии в структуру властных отношений» посвящен анализу понятия, структуры и функций имперской идеологии Автор рассматривает империю с политической, географической и социокультурной точек зрения

Империю отличает обособление политической сферы, которая, в свою очередь, делится на несколько уровней На высшем уровне формируется имперская идея, которая задает тон развитию того или иного государства Идеология приобретает особое значение в цивилизациях, возникших в «осевое время» и после него, когда появляется противоречие между трансцендентным и мирским порядком В результате одной из важнейших характеристик цивилизации становится стремление к реализации трансцендентных, идеальных порядков в мирской жизни То есть в конечном итоге, имперская идея во многом построена на некоей идеальной модели общества, которую хочет воплотить элитарное сознание, действуя через сознание массовое

Государства имперского типа отличает сакральный характер власти, экспансия, наличие центра и периферии, полиэтничность и доминирующий этнос, общая идеология, претензии на мировое господство В поле зрения российских исследователей (И Г Яковенко, С Каспэ, А Б Зубов, В Л Цымбурский) попадает культурно-детерминированный тип экспансии, а в поле зрения западных (Дж Раскин, Дж Конрад, Дж Лихтхайм) – прагматически детерминированный То есть если западные исследователи выделяют

военно-политические факторы, то российские исследователи подчеркивают религиозно-идеологическую составляющую империи

Законность своих претензий называться империей Россия связывала с Византией (а через нее – с Римом) Россия претендовала на роль «последнего Рима», который сделает идеи православия общемировым достоянием, чем обрекла себя на психологическую изоляцию Поэтому и впитала в себя культурный универсализм и политический изоляционизм обеих древних цивилизаций Идеологическая стратегия российского государства, как правило, держится на определенных образах Все эти образы являются продолжением «русской идеи» Именно она в различные периоды истории воплощалась в государственные мифологемы, а именно «Москва – третий Рим», «Православие Самодержавие Народность», идеях о «мировой революции», «светлом будущем», о «сильной руке», способной навести порядок Навязывание «европейской» цивилизации сверху неминуемо приводило к тому, что и эта цивилизация, и эта власть воспринимались как «чужое», привнесенное извне

Такой подход позволил сделать следующие выводы Во-первых, сущностью имперской идеологии является базовая, структурообразующая имперская идея, позволяющая поддерживать власть в государстве и не допустить его распада, вокруг этой идеи строится любая империя Во-вторых, из данной идеологической организации естественно возникает «безграничность» империи, связанная не столько с протяженностью ее пространств, сколько с силой имперской универсальной идеи При этом, чем больше территория страны, тем сильнее уверенность населения в необходимости империи В-третьих, главная функция империи состоит в том, чтобы связать земное политическое устройство с небесным миропорядком и тем самым укрепить культурную интеграцию своего пространства Власть в империи всегда строится на обращенности к будущему через связь с прошлым, поэтому очень мало времени остается на решение насущных задач

В третьем параграфе первой главы «Особенности легитимации власти в российском политическом пространстве» рассматривается специфика взаимосвязи понятий «власть» и «империя» через категорию «пространство» Процесс освоения огромной территории существенно повлиял на становление властных механизмов в государстве В России в силу исторического развития не было органичного сочетания гражданского общества и государства Последнее всегда доминировало в принятии решений и взяло на себя функцию осуществления властных полномочий, так как было заинтересовано в воспитании лояльных подданных, а не граждан, как на Западе

Если для Запада оптимальной моделью развития стала модернизация на основе либерализма и поступательного прогресса, то вся наша история была связана мобилизационным развитием, которое предполагает предельную концентрацию национально-государственных ресурсов Модернизация предполагает участие в управлении всего гражданского общества, которое фактически совпадает с пространством власти, поэтому власть пребывает в рассредоточенном состоянии В России не было развитого гражданского об-

щества, и свойственная ей мобилизационная модель развития требовала максимальной концентрации власти в руках верховного правителя

Социально-политическая интеграция русского населения существенно отличается от западных аналогов. Все включаемые в состав страны территории являлись продолжением России. Социальную основу переселенцев составляли крестьяне, которые, естественно, не ставили своей задачей русификацию края. Империя стала инструментом ограждения православного пространства, механизмом поддержания внутри него определенной дисциплины. Примат религиозных мотивов над национальными и прагматическими обнаруживался в российской политике вплоть до начала XX века.

Вследствие этого пространство власти полностью перешло под контроль политического лидера и узкого слоя элиты, которые стали проводить жесткую централизованную политику. Однако центростремительные тенденции не только породили самодержавие, но и выработали специфическую систему подчинения российской власти, основанную не столько на военно-силовом воздействии, сколько на мирной культурной ассимиляции. В результате, география страны, ее относительно мирная колонизация создали дихотомию «центр – периферия», что стало следствием ориентации на идеологические инструменты, требующие минимального привлечения ресурсов.

Четвертый параграф первой главы «Идеологический дискурс и эволюция политической власти в России» анализирует общее и особенное в развитии политической системы России на разных временных этапах. Культивирование имперской идеи происходило в недрах пространства власти, где сталкивались лидер государства и элита, боровшиеся за осуществление властных полномочий, которое открывало доступ к богатейшим материальным ресурсам. В связи с отсутствием зрелого гражданского общества элите так и не удалось выиграть ни одной серьезной схватки, самодержавие стало смыслом российской политической истории. Даже сегодня прослеживается тенденция патриархальной власти. Так, согласно опросу ВЦИОМ положительная оценка президента России у россиян выросла с 77 % (2006 г.) до 83 % (2007 г.), тогда как рейтинг Государственной Думы показывает устойчиво низкий результат 21 % (2006 г.) и 26 % (2007 г.). Интересно, что не вызывает одобрения и деятельность Общественной палаты (института гражданского общества), получившей поддержку лишь 23% (2006 г.) и 26 % (2007 г.). Именно самодержавие способствовало оформлению российской имперской идеологии, основные положения которой диссертант считает следующими:

1. В основе имперских представлений лежат религиозные представления россиян. После падения византийской империи элита естественно приняла на себя мессианские взгляды, так как Россия осталась единственным центром православия.

2. Реализация идеальной трансцендентной модели общества основана на противопоставлении материального и духовного, а также ряде созданных элитой мифологемах, таких как богонзбранность российского на-

рода, его особая историческая миссия ради спасения человечества, осуществляемая благодаря соборности, нестяжательству

3 Своеобразное географическое положение России на стыке двух континентов еще больше усилило эти мессианские представления, а борьба внутри самой страны между двумя противоположными культурами – западной и восточной – породила идею о незавершенности выбора государством вектора развития и возможности в любой момент его изменить

4 Колонизация территории в значительной степени стимулировалась центром, что привело к возникновению представления о сильной централизованной власти как единственной возможности существования империи

5 Логичным итогом культивирования вышеперечисленных ценностей стала все более укреплявшаяся идея об уникальности и своеобразии России, кардинальном отличии от стран как западной, так и восточной цивилизации, что в свою очередь поощряло мессианство

Вторая глава «Политическая практика современной России: структурный и прогностический аспект» анализирует традиционные и инновационные элементы в структуре российской власти, а также перспективы ее дальнейшего развития в зависимости от выбранной стратегии

Первый параграф второй главы «Соотношение элементов традиционной и современной организации власти» рассматривает идеологическую преемственность между Российской империей, СССР и Российской Федерацией В начале 90-х гг XX в был взят курс на построение демократии в стране, следуя эволюционным западным моделям Постепенно с падением авторитета России на международной арене в обществе усилилось стремление видеть свое отечество воссоединенным, сильным, гарантирующим всем гражданам безопасность и политическую стабильность Кризис российской государственности рубежа XX-XXI вв привел к активному мифотворчеству в среде политической элиты Целью новой системы ценностей должно стать восстановление «былого величия страны», причем в глазах собственного населения Таким образом, сейчас в России на основе старых мифов создаются новые, чему способствует неустойчивость политической жизни в стране

Несмотря на то что Россия встала на демократический путь развития, демократия и проблемы ее становления в России не входят в ряд вопросов, приоритетных для подавляющего большинства россиян Так, на март 2007 г насчитывалось 54 % населения страны, которое безразлично относится к политике (против 42 % интересующимися вопросами политики) Характерные особенности сегодняшней политической жизни в России – это устойчиво низкая легитимность политических институтов, при столь же устойчивой популярности президента В В Путина Хотя статистические данные зачастую указывают на одобрение демократических институтов россиянами, на интерес к политическому участию Например, 75 % жителей государства полагают, что для российского общества важна выборность органов власти, но при этом 77 % считают, что от них ничего не зависит или зависит очень немногое В результате получается логическое несоответствие, когда граждане по-

лагают, что в России в целом сформировались демократические политические институты, однако на деле продолжают отрицательно относиться к участию в выборах

Необходимость в создании идеологической преемственности стала следствием ситуации начала 1990-х гг., когда поиск альтернативных идей после распада СССР потерпел неудачу, и произошла дискредитация в глазах населения ценностей свободной рыночной демократии. По оценкам ВЦИОМ, 67 % россиян полагают, что наша политическая культура своеобразна и сильно отличается от политической культуры других развитых стран. В качестве основных отличий население называет коллективизм (51 %), высокое влияние традиций (45 %), пассивность (68 %), ориентацию на согласие (45 %). При этом большинство уверено, что их участие в политике все равно ничего не изменит (29 %), части это просто не интересно (20 %), еще 27 % полагают, что политикой должны заниматься профессионалы. Парадоксально, 75 % населения считают, что для российского общества важна выборность органов власти, но от обычного избирателя зависит либо очень немного (43 %), либо не зависит ничего (34 %). Поэтому власти для обеспечения контроля над обществом пришлось вновь транслировать старые ценности, а политическая элита, таким образом, стремилась компенсировать утрату статуса великой державы.

Целенаправленная политика российской власти по восстановлению имперских символов и традиций сегодня находит огромную поддержку в народе. Одна из причин в том, что многие граждане Российской Федерации являются носителями имперского сознания, что определяется историческими особенностями формирования русской идентичности. В массовом сознании понятия национального государства и империи неразделимы. Действительно, в России процессы нацио- и империостроительства совпали по времени. Поэтому словосочетание «гражданин России» тождественно понятию «житель империи» уже в бессознательных слоях человеческой психики.

Второй параграф второй главы «Властные отношения в контексте экспектаций интеллектуальной элиты» раскрывает проблему диспропорции между государством и гражданским обществом в России на современном этапе. Своим стремлением соединить либеральные ценности и имперскую идею, чтобы придать легитимность новым политическим институтам, руководство страны пытается преодолеть затянувшийся кризис. В результате на практике, по данным ВЦИОМ, 28 % россиян хотят видеть строй, основанный на рыночных отношениях, 18 % – социализм по типу СССР, а 45 % считают возможным сочетать элементы двух названных. При этом к слову «коммунизм» как положительно, так и отрицательно относится равное количество респондентов, по 39 % (для сравнения в 1992 г. эти цифры составляли 15% и 49 % соответственно), а капитализм положительно воспринимают 26 % (в 1992 г. 32 %), тогда как 50 % (в 1992 г. 34%) отрицательно.

В Российской Федерации нет четкого понимания постсоветских нововведений, что зачастую приводит к формализму в законотворчестве. Государство, создавая общественные структуры, в своем стремлении привить

культуру политического участия, заведомо ставит в зависимость негосударственные структуры. В таких условиях говорить о зрелом гражданском обществе западного типа не приходится. Поэтому в современной России делается крен в сторону национальной самобытности, а люди, связанные с политикой, все чаще говорят об исторической преемственности форм власти. Уже тот факт, что новые политические институты действуют по старым проверенным образцам, говорит об устойчивости традиционных политических структур, обладающих собственными механизмами воспроизводства.

Россия в отличие от Европы и Америки всегда пребывала в статике, поэтому восприятие динамики конфликтует с национальным менталитетом «Русская идея» либо идеализирует прошлое, либо пытается построить идеальное будущее, поэтому она совершенно неприменима к настоящему. Тогда как на Западе развитие предполагает именно социальное время, то есть их идеи находят в процессе осуществления. Например, американская мечта предполагает земной комфорт, а не нравственное совершенствование для подготовки к загробной жизни.

Отражением мифологем патерналистского государства стало смешение образов монарха и президента. Следует подчеркнуть, что проводится не прямое, а опосредованное отождествление, то есть население отрицательно относится к восстановлению монархии (66 % россиян), но при этом стремится видеть в президенте многие из функций монарха.

Сейчас старательно избегают слова «реформа», которое после 1990-х гг. вызывает у большинства населения только негативную реакцию. Вместо этого власть предпочитает выражение «национальный проект», как бы подчеркивая возрождение авторитета страны в собственных глазах. Не беремся оценивать начатые преобразования, но отметим, что, на наш взгляд, их направленность на борьбу с расколом общества далеко не всегда себя оправдывает. Россия просто не в состоянии принять социальные формы бытия западной цивилизации, потому что для этого нет необходимых идеологических предпосылок. Интеллектуальная элита, которая естественно должна быть во главе данного процесса, оперирует традиционными дефинициями, обращаясь к абстрактной «русской идее». Вследствие чего, мы возвращаемся к сильной централизованной власти, способной различными принудительными мерами сдерживать возникающие социальные противоречия.

Таким образом, смешение ценностей и разочарование в них вызвало непоследовательность и половинчатость преобразований в стране, так как ни одна реформа не может похвастаться массовой поддержкой общества. При этом нужно помнить, что если идеалом либеральной демократии является гражданин, то империи – подданный. Поэтому актуальной задачей становится поиск выхода из двойственной ситуации, преодоление существующего разрыва между теорией и практикой трансформации российской политической системы.

В третьем параграфе второй главы «Политическое прогнозирование и варианты модернизационной стратегии России» автор рассматривает прогнозы исследователей о политическом развитии Российской Федера-

ции Исследователи намечают три возможных пути развития России – во-первых, дальнейшее культивирование имперских амбиций, создание «неолиберальной империи» Эта стратегия облегчается тем, что многие граждане России являются носителями имперского сознания, потеря статуса великой державы переживаются ими чрезвычайно болезненно Данное положение определяется историческими особенностями формирования русской идентичности Кроме того, хотя значительная часть населения, согласно социологическим опросам, считает, что сегодня Россия утратила статус великой державы, но в будущем стране необходимо его вернуть

Во-вторых, отказ от имперских амбиций и строительство прочного национального государства на основе этнической самоидентификации русского народа или религиозного фактора В этой связи вызывает интерес анализ русской «национальной идеи» в кругах интеллектуальной элиты, главными чертами «русской идеи» отрицание современной жизни, царствование вечности, поэтому делает вывод о ее неприменимости к настоящему (Ю С Пивоваров) Вся «русская идея» состоит из абстракций, апеллирования к идеальным ценностям что существенно отличает ее от европейской – «свобода, равенство, братство» или от американской мечты – «дом, семья, машина» Причем дело не только в отсутствии развития, социального времени, свободы и необходимости Главное в том, что она непонятна массовому сознанию, не несет для него никакой смысловой нагрузки, циркулирует внутри элитарного круга, являясь примером, так называемой автокоммуникации (понятия выработанного Ю. М. Лотманом в семиотических исследованиях) Каналы коммуникации между элитой и массой нарушаются, когда для передачи сообщения используется непонятный код и «русская идея» не несет по сути своей никакого позитивного значения, кроме антизападнических настроений Кроме того, имперские амбиции современной России, в условиях существующей демографической ситуации, не имеют под собой реальных оснований

В-третьих, интеграция в мировое сообщество Этот подход характерен для ряда западных политологов, апологетов глобализации, которые рассматривают будущее России в сотрудничестве с мировой экономической системой (Г. Эллисон, Г. Шмидт, Д. Керр, С. Хантингтон, З. Бжезинский) Российская интеллектуальная элита больше склонна к критике последствий глобализации, которая лишь увеличивает разрыв между богатыми и бедными странами и оборачивается потерей национальной идентичности (А. И. Уткин, А. С. Панарин)

Простое население страны реагирует похожим образом, допуская возможность нового витка противостояния с США, в частности 32 % оценивают возможность возобновления «холодной войны» как вполне вероятную Политический эстеблшмент России не спешит убеждать население в обратном и даже способствует распространению антиамериканских настроений Однако, несмотря на национальное своеобразие России, которое просто бессмысленно оспаривать, необходимо отметить одно важное обстоятельство, касающееся хода русской истории, а именно все успехи России были связаны с

принятием западной модели модернизации Следовательно, современный процесс глобализации представляется необратимым явлением

На наш взгляд, первый вариант грозит стране очередной гонкой за престижем, а значит ущемлением интересов обычных граждан К тому же либеральные ценности уже дискредитированы неудачными экономическими реформами Второй вариант может просто привести к распаду многонациональной страны В результате неизбежен третий вариант развития, но с определенными оговорками Выделяется несколько путей преодоления идеологического кризиса культивирование индивидуализма западного типа, соединение ценностей западной цивилизации с национальными традициями, синтез консерватизма, либерализма и социализма Возможное решение проблемы – интеграция всех идеологических представлений, органичное соединение западного индивидуализма с российским коллективизмом Тем более, согласно данным ВЦИОМ, Европа вызывает положительные чувства у 77 % россиян, а Азия – у 56 %

Вся российская история свидетельствует о том, что единственный прогрессивный путь развития для России это принятие западных ценностей, тем более, западный политический истеблишмент готов помочь интеграции нашей страны в мировое сообщество Конечно, последнее предполагает принятие западных правил игры, в частности, отказ от культивирования имперских амбиций Видимо, движение по этому пути для России неизбежно, естественно с сохранением национальной самобытности

В заключении подводятся итоги проведенного теоретико-прикладного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы, формулируются основные выводы и рекомендации

Исходя из проведенного в диссертации анализа взаимодействия власти и идеологии, можно выделить две аксиомы Во-первых, на протяжении истории одной из основных функций идеологии является поддержание власти в обществе, ее обоснование и легитимация Во-вторых, в корне идеологии, которую использовала власть в истории России, находилась имперская идея, представляющая собой скорее некую идеальную модель, идеализированную картину того, как должно выглядеть общество

Вообще в функционировании империи как политической системы идеология играет важную роль, так как она направлена на более прочную и долговременную интеграцию ее дифференцированных частей в единое целое Безусловно, такая пространственная, социально-экономическая, политическая и культурная разнородность является главным признаком империи, включающей в свой состав неодинаковые области

Не сомневаясь в самой применимости к российскому государству термина «империя», бесспорным кажется глубокое отличие российской империи от империй древности и западных колониальных империй нового и новейшего времени И в тех, и в других господствующая этническая группа представляла собой меньшинство в количественном плане по отношению к покоренным народам

Русский этнос, даже не учитывая других славянских народов, никогда не составлял достаточного меньшинства, в том числе и в XIX в., когда были приобретены достаточно густонаселенные национальные окраины. И если в выше перечисленных образованиях вопрос о самоидентичности внутри господствующих этносов, о выработке идеи мессианства и собственной исключительности, имел центральное значение, потому что позволял поддерживать единство и сплоченность перед лицом покоренных народов, то в России острой необходимости в этом не было. Современные исследователи абсолютно правы, широко трактуя понятие «русский», которое в ходе территориального роста государства приобретало не этническое и национальное, а культурное значение. Но факт приобщения к культуре преобладающей национальности имел здесь совершенно другое значение. Если классические империи просто не могли функционировать без привлечения местной элиты к управлению и без сотрудничества с ней, то в Российской империи подобный вопрос не стоял так остро, а до XIX в. не стоял вовсе, учитывая приобретение огромных, но малонаселенных пространств Сибири и Дальнего Востока.

Российская политическая элита давала и продолжает давать положительный ответ на вопрос о ценности имперского идейного комплекса, считая культурно-идеологическую составляющую одной из главных особенностей формирования империи в России. В этой связи возникает новый вопрос: не является ли это в значительной степени самообманом? На протяжении веков приоритетную роль в создании и последующем функционировании империи играли военно-политические факторы, а не стремление распространять православие и мессианские взгляды на предназначение русского народа. И постоянное повторение в трудах русской интеллектуальной элиты данного идеологического комплекса еще не является доказательством его реальной функциональной значимости.

В то же время имперская идеология была не только и не столько средством интеграции империи, а использовалась властью для собственного обоснования и усиления, что иногда шло вразрез с представлениями той же интеллектуальной элиты.

Исследование показало, что легитимность политических процессов в современной России строится на акцентировании связи с Российской империей и Советским Союзом. Эта преемственность, главным образом, проявляется в идеологическом оформлении, основанном на применении мифологических стереотипов. Сама имперская идеология стала традицией российских властных отношений и используется властью для собственного обоснования.

Подданическая культура приводит к отсутствию гражданского общества, без которого невозможно представить зрелое демократическое государство. Думаем, преодоление мифологического мышления есть та ближайшая задача, которая позволит России жить не ушедшим прошлым или идеальным будущим, а строить реальное настоящее.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1 Руденко З Ю Национальная идеология современной России ответ на глобализацию и футурологические перспективы [Текст] / З Ю Руденко // Каспийский регион политика, экономика, культура – 2007 – №3(12) – С 17-22 (0,5 п л)

2 Гончарова (Руденко) З Ю Трансформация имперской идеи на рубеже XIX-XX вв [Текст] / З Ю Гончарова (Руденко) // Новик Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ / науч ред Ю В Селезнев – Воронеж «Истоки», 2005 – Вып 10 – С 163-165 (0,2 п л)

3 Руденко З Ю Проблема интеграции Российской Федерации в мировое сообщество [Текст] / З Ю Руденко // Федерация – 2007 – №4 – С 12-13 (0,2 п л)

4 Руденко З Ю Имперские амбиции современной России этнополитический аспект [Текст] / З Ю Руденко // Сборник материалов IX международной научно-практической конференции «Власть и общество» (Астрахань, 20 апреля 2007 г) – Астрахань, 2007 – С 85-88 (0,3 п л)

5 Руденко З Ю Имперская идея и проблема гражданского общества в современной России [Текст] / З Ю Руденко // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе развития российского законодательства материалы региональной научно-практической конференции (Астрахань, 28 апреля 2007г) – Астрахань, 2007 – С 111-114 (0,3 п л)

6 Руденко З Ю Ценности политической власти в России [Текст] / З Ю Руденко // Россия и Восток проблема толерантности в диалоге цивилизаций материалы IV международной научной конференции (Астрахань, 3-5 мая 2007г) в 2 ч / отв ред П Л Карабущенко, Л В Баева – Астрахань Издательский дом «Астраханский университет», 2007 – Ч 2 – С 125-128 (0,2 п л)

7 Руденко З Ю Мифологизация российского политического процесса [Текст] / З Ю Руденко // Гуманитарные исследования – 2007 – №2 (22) – С 16-20 (0,4 п л)

8 Руденко З Ю Стереотипы политической власти в России [Текст] / З Ю Руденко // Вестник АГТУ – 2007 – №3 (38) – С 265-268 (0,4 п л)

9 Руденко З Ю Место политического мифа в структуре идеологии [Текст] / З Ю Руденко // Вопросы гуманитарных наук – 2007 – №3 – С 426-427 (0,2 п л)

РУДЕНКО Зоя Юрьевна

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ
ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 01 04 08 Формат 60x84 ¹/₁₆
Уч -изд л 1,5 Усл печ л 1,5
Тираж 100 экз Заказ № 68
Отпечатано в типографии ЦУМПРМС
350040, г Краснодар, ул Ставропольская,149